Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Коммунистическая партия Советского Союза

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза

Год издания 44-й № 255 (13553) | Понедельник, 12 сентября 1955 года | ЦЕНА 20 КОП.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

ОКРУЖИТЬ ВНИМАНИЕМ И ЗАБОТОЙ НОВОСЕЛОВ НА ЦЕЛИНЕ

В восточных районах нашей страны идет освоение громадных массивов новых земель. Менее чем за два года распахано 29 миллионов гектаров целины и залежей. Многотысячная армия новоселов вместе с коренными жителями этих районов прилагает все усилия к тому, чтобы довести в 1956 году посевы на целинных и залежных землях не менее чем до 28—30 миллионов гектаров.

На новых землях созданы сотни крупных зерновых совхозов. Им принадлежит большое будущее. Достаточно сказать, что один только совхоз «Тюпский» Красноярского края даст нынче государству около трех с половиной миллионов пудов хлеба. Несмотря на засушливое лето, хороший урожай вырастили совхозы «Егорьевский» и «Комсомольский» Алтайского края, «Кочковский» Новосибирской области, «Ждановский» и «Рославльский» Казахской ССР, «Кульминский» Чкаловской области и многие другие.

Освоение целинных и залежных земель — дело большой государственной важности. Коммунистическая партия и Советское правительство делают все для того, чтобы быстрее превратить новые совхозы в подлинные фабрики зерна и других сельскохозяйственных продуктов. С этой целью государство шлет на целину новейшие машины и орудия, отпускает большие средства на строительство, всячески помогает новоселам обжиться на новом месте, создать благоустроенные, культурные поселки в степи.

Жить и работать на целине — дело в высшей степени почетное. Тысячи и тысячи молодых новоселов гордятся тем, что им доверено освоение новых земель. Тысячи посланцев Москвы, Ленинграда, Киева, Минска, Алма-Аты, Харькова, Свердловска и многих других городов нашей Родины, выехав на целину, стали квалифицированными трактористами, комбайнерами, бригадирами, каменщиками, плотниками, электриками. Они не только осваивают плодородные земли, но и строят, возводят жилища, мастерские, гаражи, склады, озеленяют усадьбы, разбивают спортивные площадки.

Нелегко это дается новоселам. Зато с какой радостью встречают они каждую трудовую победу своего коллектива! Давно ли москвич Федор Алексашкин и уралец Владимир Бобенко ставили в безлюдной Кулундинской степи разметочный колышек на месте будущей усадьбы Романовского совхоза! А ныне здесь стоят двухэтажные дома совхозного поселка. Упорным трудом большого и дружного коллектива степь преобразилась, зашумела спелыми хлебами, наполнилась гулом моторов, веселыми голосами молодых новоселов. Первый же хозяйственный год Романовский совхоз закончил с прибылью в два с половиной миллиона рублей.

Много труда вложили в строительство своего поселка новоселы зерносовхоза «Изобильный» Акмолинской области. В прошлом году на усадьбе этого совхоза было раскинуто лишь несколько комсомольских палаток, а сейчас здесь стоит уютный городок с населением в полторы тысячи человек. Обзаводятся собственными домами сто пятьдесят семей новоселов.

Успешно ведется строительство в совхозах «Культура», «Новорыбинский», «Двуречный», «Подгорный», «Ижевский» и многих других. В степи возникают населенные пункты нового типа — с больницами и родильными домами, библиотеками и читальнями, с банями и столовыми.

Вместе с тем нельзя закрывать глаза на *серьезные недостатки, которые еще имеют*ся в новых совхозах. В ряде хозяйств крайне медленно строятся жилища, производственные и культурно-бытовые помещения. Комсомольцы зерносовхоза «Целинный» Кокчетавской области, например, пишут: «Есть такие недостатки, с которыми мириться нельзя. Потребкооперация пока плохо организует торговлю и общественное питание. Не везде еще правильно учитывают и оплачивают труд, особенно на так называемых разных работах. Нет у нас пока хорошего, просторного клуба, редко бывают в совхозе концерты, спектакли, а иногда вместо настоящих артистов приезжают халтурщики».

Письмо это говорит о том, что некоторые организации и ведомства безответственно относятся к обслуживанию новоселов на целине, не удовлетворяют их насущных запросов. К таким организациям относится Министерство городского и сельского строительства Казахской ССР. Большинство его трестов работает крайне неудовлетворительно, не выполняет строительной программы в новых совхозах. Руководители министерства вместо того, чтобы разобраться с положением дел на месте и оказать строителям практическую помощь, засыпают их всевозможными директивами и указаниями. За пять месяцев из канцелярии министерства отправлено 11.220 телеграфных и 3.648 письменных распоряжений. Трудно ожидать хороших результатов в строительстве от такого бюрократического руководства.

Известно, что новоселы живут и трудятся в степи, зачастую вдали от городов и железнодорожных станций. Они не всегда имеют возможность приобрести на месте необходимую одежду и обувь, обстановку для новой квартиры. Работники потребкооперации не проявляют об этом необходимой заботы. Мириться с такими фактами никак нельзя.

Повышение роли совхозов в увеличении производства зерна и других сельскохозяйственных продуктов требует значительного улучшения руководства этими хозяйствами. На январском Пленуме Центрального Комитета партии отмечалось, что за работу совхозов должно отвечать не только Министерство совхозов, но и местные партийные организации. Совхозы являются крупными государственными предприятиями, и деятельность их должна быть организована по-государственному, образцово.

От местных партийных организаций требуется сейчас усиление массово-политической работы среди новоселов. Надо сплотить молодые коллективы совхозов, поднять людей на преодоление трудностей, помочь им проявить творческую инициативу в деле увеличения производства зерна.

Люди, осваивающие целину, пользуются в нашей стране всеобщим почетом и уважением. Это подлинные патриоты, беззаветно служащие великому делу Коммунистической партии и Советского государства, интересам всего нашего народа. Поэтому забота о новоселах должна быть в центре внимания партийных и советских органов. Создание нормальных бытовых условий, удовлетворение культурных запросов тружеников целины — одна из важных и неотложных задач местных руководителей.

В эти дни на целинных землях идут уборочные работы. Новоселы прилагают все свои усилия к тому, чтобы завершить жатву в короткие сроки и без потерь, успешно выполнить план хлебозаготовок. Одновременно с уборкой продолжается наступление на целину, осваиваются новые участки под урожай будущего года.

Нет никакого сомнения, что работники новых совхозов, опираясь на помощь всего советского народа, с честью выполнят задание Родины.

Переговоры между Правительственными делегациями Союза Советских Социалистических Республик и Германской Федеральной Республики

Как уже сообщалось в коммюнике о переговорах между Правительственными делегациями Союза Советских Социалистических Республик и Германской Федеральной Республики, на втором заседании 10 сентября с заявлением выступил глава Советской делегации Н. А. Булганин.

(Текст заявления Н. А. Булганина опубликован в номере нашей газеты за 11 сентября).

Председательствующий Канцлер К. Аденауэр заявил, что, прежде чем предоставить слово Министру иностранных дел ГФР, он хотел бы остановиться на некоторых пунктах заявления главы Советской делегации. Канцлер остановился на вопросе о «военнопленных», или, как он выразился, «задерживаемых» лицах, а также на некоторых вопросах внешней политики ГФР.

(Текст заявления Канцлера К. Аденауэра публикуется в сегодняшнем номере нашей газеты).

Затем с заявлением выступил Министр иностранных дел ГФР Г. фон Брентано, который вновь подчеркнул, что вопросы о «задерживаемых» лицах и об объединении Германии делегация Германской Федеральной Республики считает первоочередными. Он заявил далее, что без решения вопроса о «задерживаемых» лицах нормализация отношений между ГФР и Советским Союзом представляется делегации ГФР весьма затруднительной.

(Текст заявления фон Брентано публикуется в сегодняшнем номере нашей газеты).

Затем в связи с выступлениями Канцлера К. Аденауэра и Г. фон Брентано выступил Н. С. Хрущев.

(Текст выступления Н. С. Хрущева публикуется в сегодняшнем номере нашей газеты).

Затем слово было предоставлено В. М. Молотову.

(Текст выступления В. М. Молотова публикуется в сегодняшнем номере нашей газеты).

Выступивший вторично Канцлер К. Аденауэр заявил:

Сегодня утром у нас была весьма серьезная беседа, и вы можете быть убеждены в том, что немецкая делегация очень подробно и серьезно обсудит ваши выступления. Несмотря на это, я должен сразу же возвратиться к некоторым выступлениям, так как мне кажется, что та позиция, на основе которой мы собрались, грозит сдвинуться.

Господин Министр иностранных дел Молотов говорил о том, что эти переговоры имеют своей целью установить нормальные дипломатические отношения. В соответствии с нотой Советского правительства от 7 июня мы понимаем цель нашей встречи по-иному. В этой ноте говорится: «Советское правительство считает, что интересы мира и европейской безопасности, равно как национальные интересы советского и немецкого народов, требуют нормализации отношений между Советским Союзом и Германской Федеральной Республикой».

В ноте далее говорится: «Исторический опыт учит, что сохранение и укрепление мира в Европе в решающей степени зависит от наличия нормальных, хороших отношений между советским и германским народами». В интересах мира в Европе и в интересах наших обоих народов мы приехали сюда, чтобы восстановить нормальные и хорошие отношения между нашими народами, а не только для того — это было бы лишь небольшой частью нашей задачи,— чтобы установить нормальные дипломатические отношения. Более того, мы хотим также установить **хорошие** отношения. Вот почему, господин Председатель Совета Министров, господа, мы думали, что здесь мы должны говорить о судьбе всех задерживаемых, вот почему — ради европейской безопасности мы должны здесь говорить о вопросе воссоединения Германии.

Я перехожу к другому пункту. Господин Хрущев, а также господин Молотов сказали, что я, якобы, говорил о том, что Советская Армия после своего прихода также совершила преступления. Я категорически заявляю — я проверил это по записям статс-секретаря Хальштейна — я сознательно и намеренно не говорил этого слова. Я сказал, что при вступлении войск также произошли ужасные вещи, и было бы правильно не углубляться здесь в эти вещи.

Господин Министр иностранных дел Молотов сказал, что немцы не были в состоянии освободиться от гитлеризма. Но, господа, не обижайтесь на меня за то, что я сейчас скажу — это относится не только к одному Советскому Союзу, но и к ряду других стран. Почему великие державы после 1933 года дали возможность Гитлеру так вырасти? Ведь это решающий вопрос. Когда я думаю о том, какие почести отдавали Гитлеру великие державы, например, во время Олимпийских игр в Берлине, то — прошу понять меня — я действительно не могу сдержать своего темперамента. Я никогда не забуду, как Гитлеру сходило безнаказанно всякое нарушение международных договоров. Тем самым этого человека в глазах некоторых глупых немцев сделали героем, а у других вызвали отчаяние. Ведь видели же — я наблюдал это с 1933 года,— как этому человеку позволили вырасти до такой величины, и мы, я имею в виду федеральное правительство и членов нашего парламента, являемся несчастными наследниками всего этого. Мы должны попытаться — ибо и Германия чрезвычайно пострадала во время войны — мы должны попытаться восстановить Германию; мы должны попытаться снова завоевать доверие иностранных государств, также и ваше доверие! Я знаю, что это трудная задача, но она должна быть решена.

Теперь я хотел бы сказать кое-что о НАТО. Я убежден в том, что если великие державы и дальше будут вести трезво переговоры, как они уже положили этому начало, то тогда то, что достигнуто в НАТО, может и должно стать инструментом европейской системы безопасности. И я полагаю, что достижение этой цели должно быть целью великой и трезво проводимой политики.

Господа, я хотел бы еще сказать вам пару слов со всей откровенностью. Мы думаем, что нам известны случаи — не малое число случаев,— когда немцы, которые как солдаты попали в плен, были осуждены за преступления, совершенные ими после прекращения военных действий. Советский народ является народом, имеющим большое сердце и большую душу. То же самое я могу утверждать о своем народе, и поэтому именно этот вопрос играет в нашем народе такую огромную роль. Мы не желаем ничего иного, как того, чтобы вы с нами вместе всё же изучили этот вопрос. Я очень прошу вас обсудить всё же с нами этот вопрос. Не дайте нам, пожалуйста, возвратиться домой с заявлением: Советское правительство отказалось вообще говорить с нами по этому вопросу.

Теперь о Германской Демократической Республике. Господин Министр иностранных дел Молотов говорил о том,— и я полагаю, что господин Булганин также об этом сказал,— что немцы должны сами взять инициативу в свои руки, чтобы встретиться. В этом заложено много правды, я с этим совершенно согласен. Но, господа, мы считаем, что правительство Германской Демократической Республики не может претендовать на то, чтобы представлять 17 или 18 миллионов немцев, живущих в советской зоне, так как оно не признано жителями советской зоны их представителями. Поверьте мне, дело совсем не в том, что мы сидим здесь, напротив вас, и с высокомерием думаем о тех или иных странах,— об этом не может и речи быть. В тот же момент, когда мы убедимся, что перед нами действительно представители, признанные населением советской зоны, мы сядем с ними за один стол. Немецкий народ, и я в этом убежден, будет тогда знать, в чем заключаются его задачи и его долг.

И еще я хотел бы кое-что сказать, господин Булганин. Имейте, пожалуйста, в виду, что мы, немцы, отдаем себе ясно отчет в том, какое географическое положение мы занимаем, и вы не можете придумать никакого лучшего фактора, который, если когда-либо будет сделана попытка развязать в Европе войну, будет говорить против этого, так как мы больше всех пострадаем от войны.

Теперь разрешите мне перейти к тому, что сказал господин Хрущев об экономических отношениях. Я тоже считаю, что между Советским Союзом и нами могут развиваться экономические отношения, весьма выгодные для обеих стран. Я хотел бы вам предложить оставить сейчас военную и послевоенную темы, чтобы обе наши стороны, если вы с этим согласны, господин Председатель Совета Министров, посоветовались относительно речей, произнесенных сегодня, и по крайней мере сегодня до обеда также начали обсуждать тему экономических отношений.

В связи с указанным выступлением К. Аденауэра выступил Н. А. Булганин.

Прежде, чем перейти к экономическим вопросам,— заявил Н. А. Булганин,— я считаю необходимым сделать следующие замечания. Советская делегация принимает к сведению Ваше заявление о том, что Вы обсудите сегодняшние выступления мое и моих коллег, рассмотрите заявление Н. С. Хрущева. Я хотел бы перейти к вопросу о роли немцев в воссоединении Германии.

Я не могу назвать иначе, как выпадом, то, что вы сказали относительно правительства Германской Демократической Республики. В опровержение того, что вы сказали о правительстве Германской Демократической Республики, достаточно привести такие факты.

Мы недавно были с Н. С. Хрущевым в Германской Демократической Республике. Мы проехали около 500 километров, были на промышленных и сельскохозяйственных предприятиях, были также во многих городах и населенных пунктах. Мы видели настоящее, действительное отношение германского населения к своему правительству, к правительству Германской Демократической Республики. Отношение немецких граждан свидетельствует о том, что население уважает, признает и считает правительство Германской Демократической Республики своим правительством.

Наконец, правительство Германской Демократической Республики является суверенным правительством, признанным рядом европейских стран, признанным двумя великими державами — Союзом Советских Социалистических Республик и Китайской Народной Республикой. По-моему, этого совершенно достаточно для того, чтобы опровергнуть Ваше заявление. Я думаю, что приводимая здесь делегацией ГФР аргументация не будет способствовать взаимопониманию между Германской Демократической Республикой и Федеральной Республикой Германии в деле решения вопроса о воссоединении двух частей германского народа. Что касается предложения о том, чтобы сейчас перейти к экономическим вопросам, то советская делегация не возражает против этого предложения.

С заявлением по поводу экономических отношений между Германской Федеральной Республикой и Советским Союзом выступил статс-секретарь Министерства иностранных дел ГФР д-р В. Хальштейн. Он высказался в том смысле, что необходимы специальные переговоры с Советским правительством относительно рода и объема товарообмена.

(Текст заявления В. Хальштейна публикуется в сегодняшнем номере нашей газеты).

В ходе обмена мнениями по этому вопросу Н. С. Хрущев спросил Канцлера Аденауэра, считает ли он возможным вести переговоры о нормализации торговых отношений во время нынешнего приезда делегации ГФР или же это будет сделано позднее. К. Аденауэр ответил, что сейчас делегация ГФР, не зная конкретных условий в области хозяйства, что важно для любых экономических переговоров, не может сказать: «Мы заключаем торговый договор». На вопрос Н. А. Булганина, означает ли это, что будут специальные переговоры и что из ГФР приедет специальная экономическая делегация, Канцлер Аденауэр ответил, что он имел в виду именно специальные переговоры со специальной делегацией.

Н. А. Булганин согласился с этим.

(Продолжение на 2-й стр.)

На завтраке у Федерального Канцлера Германской Федеральной Республики доктора К. Аденауэра в загородной резиденции 11 сентября. На снимке (слева направо): заместитель председателя комиссии по иностранным делам Бундестага **К. Шмид, Г. М. Маленков, Н. С. Хрущев,** статс-секретарь Министерства иностранных дел ГФР доктор **В. Хальштейн, М. Г. Первухин, Н. А. Булганин, Л. М. Каганович,** Канцлер ГФР доктор **К. Аденауэр,** Министр иностранных дел ГФР доктор **Г. фон Брентано, В. М. Молотов** и **М. А. Суслов.**

Фото Д. Шоломовича.

Завтрак у Федерального Канцлера Германской Федеральной Республики д-ра К. Аденауэра

Глава Правительственной делегации Германской Федеральной Республики Федеральный Канцлер д-р К. Аденауэр дал 11 сентября завтрак в загородной резиденции.

С советской стороны на завтраке присутствовали: Н. А. Булганин, Л. М. Каганович, Г. М. Маленков, В. М. Молотов, М. Г. Первухин, М. З. Сабуров, М. А. Суслов, Н. С. Хрущев, Министр внешней торговли И. Г. Кабанов, заместители Министра иностранных дел СССР А. А. Громыко и В. С. Семенов, член коллегии МИД СССР Л. Ф. Ильичев, заведующий 3-м Европейским отделом МИД СССР С. Г. Лапин, заведующий Протокольным отделом МИД СССР Ф. Ф. Молочков.

На завтраке присутствовали члены Правительственной делегации ГФР: Министр иностранных дел д-р Г. фон Брентано, статс-секретарь Министерства иностранных дел д-р В. Хальштейн, статс-секретарь Канцелярии Федерального Канцлера д-р Г. Глобке, Посол Г. Бланкенхорн, министериальдиректор д-р В. Греве, руководитель внешнеэкономического отдела Министерства хозяйства д-р Г. Рейнхардт, руководитель торгово-политического отдела Министерства иностранных дел д-р Г. ван Шерпенберг, Посол Ф. фон Эккардт, начальник Протокольного отдела Министерства иностранных дел Посланник д-р Э.-Г. Мор, Посланник д-р Г. фон Вальтер, министериальдиригент д-р У. Мюллер, д-р Г. Кох, а также сопровождающие делегацию: председатель комиссии по иностранным делам Бундесрата К. Арнольд, председатель комиссии по иностранным делам Бундестага К.-Г. Кизингер и заместитель председателя этой комиссии К. Шмид.

Во время завтрака К. Аденауэр и Н. А. Булганин обменялись речами.

(ТАСС).

Соревнование шахтеров Донбасса и Караганды

ВОРОШИЛОВГРАД, 11. **(По телефону).** Шахтеры Ворошиловградской области приняли вызов горняков Караганды на социалистическое соревнование за достойную встречу XX съезда КПСС.

Первыми в области рапортовали о завершении девятимесячного задания по добыче угля горняки шахты № 5-бис треста «Краснолучуголь».

Вчера же выполнил девятимесячное задание по добыче угля коллектив другой шахты треста «Краснолучуголь»—№ 162. Здесь в большинстве очистных и подготовительных забоев труд горняков организован по цикличному графику. Особенно производительно трудятся шахтеры первого участка, которым руководит горный инженер т. Дудкин. Соревнуясь в честь XX съезда КПСС, механизаторы этого участка тт. Филимонов и Кумшацкий в августе подрубили комбайном «УКТ-1» 6.400 тонн угля при задании в 4.800 тонн. В сентябре бригады тт. Филимонова и Кумшацкого работают еще лучше. За первую декаду сентября они добыли 600 тонн угля дополнительно к заданию.

Переговоры между Правительственными делегациями Союза Советских Социалистических Республик и Германской Федеральной Республики

(Продолжение. Начало на 1-й стр.)

Затем выступил Н. С. Хрущев.

Наше сегодняшнее заседание, сказал Н. С. Хрущев, очень интересное и содержательное. Если поддаться страстям, трудно будет решать выдвинутые на обсуждение вопросы. Но если мы трезво, по-государственному обсудим поднятые здесь вопросы, если не допустим, чтобы страсти одолели нас, а мы одолеем страсти, то нужно признать, что у нас много теперь есть такого, над чем следует серьезно подумать, так как состоялся очень полезный обмен мнениями.

Конечно, перед нами стоят немалые трудности. Эти трудности заключаются в том, что мы с вами находимся на различных позициях идеологического порядка. А встреча у нас с вами первая, поэтому мы относимся друг к другу с известным предубеждением.

Поэтому-то надо какое-то время, чтобы и вы и мы полнее осознали, что живем мы с вами в одном мире, на одной планете. У вас капиталистическая система, у нас социалистическая система. Мы не поддерживаем вашу систему, а вы не поддерживаете нашу систему. Но поскольку эти системы существуют, то нужно искать какую-то общую точку зрения, общие точки соприкосновения для нормального сосуществования. Необходимо исходить из позиции реальной обстановки.

Мы создали в своей стране социалистический уклад хозяйства, у вас — капиталистический уклад. Не будем вести споры о том, что лучше — капитализм или социализм. Социалистическое хозяйство существует и очень успешно развивается. Советский Союз в короткий срок превратился из отсталой, полуфеодальной страны в могучее индустриальное государство — это неоспоримый факт. Из неграмотной России наша страна выросла за годы Советской власти в мощную державу с высоким уровнем культуры народа и его политического сознания. И это — результат победы социализма, результат победы народа. За нами пошло большинство. Вам хорошо известно, что народы Польши, Румынии, Чехословакии, Венгрии, Болгарии, Китайской Республики и ряда других стран Европы и Азии тоже пошли по этому же пути. Во многих странах ведется внутренняя борьба и решается народами этих стран вопрос, по какому пути им дальше вести развитие. Коммунизм стал великой силой.

В возникновении коммунизма «виноваты» и вы, немцы. Ведь Маркс и Энгельс родились в Германии. Вы заварили кашу, сами и расхлебывайте. **(Смех).**

Аденауэр. Вы, вероятно, знаете имя Пфердменгеса? Он родственник Энгельса.

Хрущев. Так вот откуда идут корни.

Сложилась обстановка, когда существуют бок о бок две системы — социалистическая система и капиталистическая система. Из этого факта мы и должны исходить, ибо это главное. Поэтому давайте договариваться.

Я понимаю господина Аденауэра. Вы не хотите признавать Германскую Демократическую Республику. Нам это хорошо понятно. Ведь сколько лет многие в капиталистических странах твердили, что Ленин — это человек-фантазер. Говорили, что в России не сможет долго существовать советский строй, который создали великий Ленин и основанная им Коммунистическая партия. На Западе говорили, что Советская страна — это большое государство на глиняных ногах. Говорили много и других таких же глупостей. Сколько лет нас, Советскую республику, не признавало ни одно государство Европы!

Булганин. Соединенные Штаты Америки нас не признавали 16 лет.

Хрущев. Да. Соединенные Штаты не признавали Советский Союз 16 лет. Но от этого мы не перестали существовать.

Растет и крепнет Китайская Народная Республика. Ее тоже не признают некоторые капиталистические государства, но от этого Китайская Народная Республика не перестает существовать. Новое всегда рождается в муках и долго не признается старым. Вот в таком же положении находится теперь и Германская Демократическая Республика.

Почему мы должны быть против Германской Демократической Республики? Не потому ли, что народ ее взял власть в свои руки и что народное хозяйство Германской Демократической Республики строится на основе интересов германского народа. Разве это плохо? Почему Правительство Германской Демократической Республики не выражает мнение германского народа, если оно отстаивает и защищает интересы рабочего класса, крестьянства, трудовой интеллигенции своей страны? Вы ставите на первый план частное предпринимательство. Почему же рабочие должны Вас приветствовать и поддерживать больше, чем правительство, которое стоит на позициях рабочего класса и защищает эти позиции.

Ваша позиция в отношении Германской Демократической Республики для нас ясна, но с этой позицией нельзя согласиться. Ваша точка зрения не является абсолютной истиной. Мы понимаем, что это точка зрения определенных кругов, причем небольших по отношению ко всему населению страны.

Я не требую, чтобы Вы со мною согласились. Я определенно знаю, что Вы с этим не согласитесь. Но Германская Демократическая Республика — это будущее. Это будущее не только немецкого народа. Об этом будущем говорили Маркс и Энгельс. Мы поддержали немецких трудящихся, когда они стали строить свою Германскую Демократическую Республику на социалистических началах. И это у них хорошо получается.

В ходе происшедшего затем обмена репликами Канцлер К. Аденауэр высказал мысль, что расхождение по идеологическим вопросам не является препятствием к тому, чтобы Советский Союз и ГФР сотрудничали между собой.

В конце заседания по предложению Н. С. Хрущева было единодушно принято решение закончить обмен мнениями по общим вопросам и поручить министрам иностранных дел обеих стран заняться подготовкой конкретных предложений с учетом состоявшегося обмена мнениями.

(ТАСС).

Заявление главы делегации ГФР Канцлера К. Аденауэра

10 сентября 1955 года

Господин Председатель Совета Министров,

Прежде чем я предоставлю слово Министру иностранных дел, позвольте мне остановиться на некоторых пунктах Вашего заявления и ответить на них.

Я приветствую Ваше заявление о том, что и Вы стоите на той точке зрения, что все вопросы должны обсуждаться с полнейшей откровенностью. Да, это и действительно так. Если после всего того, что произошло, снова хотят достичь нормализации отношений, то следует сначала открыто высказать всё, что есть на сердце.

В начале своей речи Вы, господин Председатель Совета Министров, описали страдания советского народа во время последней войны. Я откровенно признаю, что из-за этой войны советский народ чрезвычайно сильно пострадал. Однако, если Вы говорите, что немецкий народ был в другом положении, то я позволю себе обратить внимание на то, что Гитлера и его сторонников нельзя отождествлять с немецким народом. Имеется очень большая часть немецкого народа, которая по своему внутреннему убеждению осуждала гитлеризм, которая осуждала всю эту войну и прежде всего совершенные гитлеризмом злодеяния. Здесь, может быть, скажут, что о немецком народе можно говорить только как о едином целом. Однако наша задача состоит в том, господин Председатель Совета Министров, чтобы прийти ныне к соглашению с той частью немецкого народа, которая как всегда раньше, так и теперь с отвращением отворачивалась от всех этих вещей.

Вы сказали далее, что в Германии говорят о «позиции силы». Я думаю, что здесь имеет место очень крупное недоразумение. Никто в Германии не воображает, что с Советским Союзом можно вести переговоры «с позиции силы». Я считаю, что в отношении всех этих вопросов нужно принимать во внимание общее положение в мире и общее положение в Европе, а не только отношения между Советским Союзом и Федеральной Республикой. Не следует забывать о беззащитности нашего государства и отсутствии гарантий для него. Федеральная Республика была полностью разоружена и оккупирована и находилась в условиях неопределенности и угрожающих конфликтов. И небольшие страны, такие как Федеральная Республика, нуждаются в возможности обороняться точно так же, как этой необходимости подчинилась и ГДР.

Вы говорили далее, господин Председатель Совета Министров, о военнопленных. Я позволю себе обратить внимание на то, что в моем вчерашнем выступлении слово «военнопленные» вообще не употреблялось. Я умышленно избегал этого слова. При более внимательном рассмотрении того, что я сказал, Вы сможете констатировать, что я говорил скорее о всех «задерживаемых» лицах. Вы говорили о «военных преступниках» и о приговорах советских судов. Аналогичные факты мы имеем также и в отношениях с Соединенными Штатами, Великобританией и Францией. Однако там поняли, что приговоры, которые выносились судами этих стран в первый период послевоенного времени, не были свободны от эмоциональных переживаний, от атмосферы того времени, что и свидетели находились под влиянием этого; что вся атмосфера того времени не была подходящей для вынесения приговоров таким образом, как если бы они были вынесены после спокойного рассмотрения всего фактического материала. Из этого были сделаны выводы, и путем помилования дальнейшие сроки были сокращены почти для всех осужденных.

Господин Председатель Совета Министров, Вам, повидимому, известно, что лондонская «Таймс» писала, будто оба мы на этих переговорах выступаем в определенной степени в роли герольдов античности, каждый из которых громко указывает другому на недостатки, которые он хотел бы у него устранить. Я думаю, что мы не должны выступать в такой роли, а должны со всей откровенностью постараться после спокойного обсуждения действительно достичь согласия. Это верно, что немецкие войска вторглись в Россию. Это верно, что произошло много плохого. Однако верно и то, что русские армии затем, обороняясь,— я это, безусловно, признаю,— пришли в Германию и что тогда в Германии во время войны имели место многие ужасные вещи. Я думаю, что если мы хотим вступить в новый период наших отношений, а это является нашим серьезным желанием, то тогда мы не должны слишком далеко заглядывать в прошлое, ибо тогда мы будем только создавать для себя препятствия. Начало нового периода имеет своей предпосылкой также психологическое очищение.

Я позволю себе еще, господин Председатель Совета Министров, указать на одну или несколько фраз моего вчерашнего выступления, в которых я сказал, что немецкий народ при своем политическом возрождении имел несчастье оказаться в таком международном положении, которое характеризуется разногласиями между четырьмя великими державами. Я прошу Вас учесть, что значительная часть наших трудностей объясняется тем, что четыре державы-победительницы разошлись в ходе развития в своей политике. Полагаю, что я вчера достаточно ясно и отчетливо сказал, что и мы считаем создание европейской системы безопасности необходимым и что также и мы будем делать всё, что в наших силах, для создания такой системы, которая предоставит всем сторонам безопасность и действительно предотвратит войну.

Если Вы позволите, я предоставляю теперь слово господину Федеральному Министру иностранных дел фон Брентано.

Заявление Министра иностранных дел ГФР Г. фон Брентано

10 сентября 1955 года

Господин Председатель Совета Министров, господа!

Разрешите мне дополнить несколькими замечаниями высказывания г-на Федерального Канцлера. В начале сегодняшней речи Вы, г-н Булганин, сказали, что как в предшествовавшем обмене нотами, так и в заявлении, сделанном вчера г-ном Федеральным Канцлером, не было речи о предварительных условиях для желаемой всеми нами нормализации отношений между нашими народами. Я подчеркиваю этот тезис, с которого я и хотел бы начать свое выступление. В заключение Вы спросили, г-н Булганин, как думает ответить Германское Федеральное Правительство на поставленные Вами вопросы, вопросы о восстановлении или установлении дипломатических, экономических и культурных отношений. Разрешите мне откровенно сказать Вам, г-н Булганин, что Вы имели бы перед собой неоткровенных партнеров в переговорах,— таких партнеров Вы не желаете, и мы не хотим ими быть,— если бы мы могли признать или признали бы, что нормализация отношений между нашими народами может основываться на таком положении, которое само по себе является ненормальным. Это было причиной, побудившей г-на Федерального Канцлера затронуть в своем заявлении обе проблемы, о которых также и Вы, г-н Булганин, говорили сегодня.

Разрешите заверить Вас, что на этой стороне стола нет наверняка ни одного человека, который не был бы глубоко тронут, когда Вы напомнили о страшных переживаниях русского народа в последней войне. И Вы должны также поверить, что в стремлении выяснить судьбу многих тысяч немцев нет никакого отождествления с преступлениями и преступниками и никакого чувства ложной солидарности. Я прошу Вас понять, что в Германии имеются миллионы людей, матерей и отцов, детей и жен, которым и поныне неизвестна судьба их ближайших родственников, и я прошу Вас понять, что имеются тысячи и тысячи семей, знающих, что их ближайшие родственники задерживаются еще здесь, в России. Не наша задача, да мы и не имели бы на это права, отбрасывать приговоры Ваших судов без рассмотрения существа дела. Но г-н Федеральный Канцлер сказал вчера и повторил сегодня, и я хотел бы со всей серьезностью и со всей страстностью еще раз подчеркнуть это, что здесь речь идет о гуманной проблеме, о решении которой мы Вас просим. Вы сказали, г-н Председатель Совета Министров, что Советский Союз не может забыть преступлений, совершенных в этой войне. Мы не требуем и не ожидаем этого, и я хотел бы добавить, что мы, немцы, совсем не хотим забыть о них. Это было бы трусливой и неискренней позицией. Но, понимая горечь, звучавшую в Ваших словах, я тем более чувствую себя вправе еще раз коснуться гуманной стороны этой проблемы и сказать Вам, что настоящая нормализация отношений между нашими обоими народами представляется нам весьма затруднительной, если не будут решены эти вопросы о людях, если нам не помогут выяснить судьбы тысяч немцев, местопребывание которых известно, и сотен тысяч немцев, пропавших без вести.

То же самое относится, г-н Председатель Совета Министров, господа, к вопросу о воссоединении немецкого народа. Я хотел бы подчеркнуть, что и здесь мы считаем необходимым открыто и честно заявить, что установление политических отношений между нашими народами, создание системы коллективной безопасности для всей Европы с действенными гарантиями безопасности для всех ее участников, системы, которой и мы желаем и которую мы поддерживаем на любом этапе,— не имели бы основы, если бы они исходили из раскола Германии. Такая система безопасности была бы, по нашему мнению, нездоровой и не уменьшала бы опасности, а лишь усиливала ее.

Вы выразили надежду, г-н Председатель Совета Министров, что немцы (так примерно сказали Вы) могли бы найти общий язык, чтобы преодолеть трудности, ибо найти решение — это в первую очередь задача немецкого народа. Наше желание, о котором мы здесь Вам говорим и которое мы столь же серьезно и столь же настойчиво выражали и будем выражать трем остальным державам, которые также и по Вашему мнению, г-н Булганин, несут обязательства по восстановлению единства Германии, следующее: Дайте немцам возможность говорить на их общем языке и выполнить их общее стремление. Для этого не надо ни Федеральной Республики Германии, ни Германской Демократической Республики, для этого нужен только вотум всего германского народа. Есть ли лучшая и более прочная основа, основа, которая могла бы пробудить, создать и сохранить большее доверие, чем демократическое решение, которое привело бы к созданию действительно демократической Германии?

Вы справедливо отклонили, г-н Председатель Совета Министров, политику силы. Г-н Федеральный Канцлер уже ответил на это, и я хотел бы ограничиться словами о том, что у нас нет никого, кто бы был столь дерзок или глуп, чтобы требовать или тем более проводить политику силы. Также и из Ваших собственных слов, г-н Председатель Совета Министров, мне кажется, я понял, что Вы в основном вопросе согласны с нами, т. е. что не может быть истинного и прочного порядка, если он не будет обеспечен всеобъемлющей системой коллективной безопасности. Мы обязаны обеспечить такую безопасность части немецкого народа, проживающей в Федеральной Республике, и нашей целью является включение этой части немецкого народа в настоящую систему безопасности, которая дает всем участникам прямую гарантию того, что они могут жить в мире и безопасности. Вы сказали, г-н Председатель Совета Министров, примерно следующее: Не может быть аргументов для затягивания нормализации отношений между нашими народами. Я безоговорочно присоединяюсь к Вам, но я прошу Вас поверить мне, и я уверен, что то же самое чувствуете и Вы, что нормализация отношений между нашими народами не может быть механическим действием, что решение, строящее так называемую нормализацию на ненормальной основе, было бы неискренним и плохим. Именно поэтому, я повторяю это, г-н Федеральный Канцлер не поставил никаких предварительных условий, он высказался только за то, чтобы обе наши стороны приложили все усилия, если мы хотим нормализации, освободили мир от мешающего этой нормализации чувства угнетенности в самых сокровенных уголках человеческой души, в психологическом и моральном отношении.

Выступление члена Президиума Верховного Совета СССР Н. С. Хрущева

10 сентября 1955 года

Я хотел бы сделать некоторые замечания в связи с выступлениями Федерального Канцлера г-на Аденауэра и Министра иностранных дел г-на фон Брентано. Г-н Канцлер в своем выступлении сказал, что советские войска, когда они наступали по территории Германии, якобы также совершали злодеяния. Мы категорически это отрицаем. Советские войска, изгнавшие захватчиков со своей территории, преследовали их потому, что они не сдавались. Если бы наши войска не стали их преследовать, то враг, оправившись, повторил бы новое нашествие. Поэтому советские войска не могли остановиться на полпути, они должны были достигнуть своей цели — разгромить врага. Советские воины, продолжая войну, навязанную немецкими фашистами, и уничтожая врага, выполняли священный долг перед своим народом, проливали свою кровь. Разве это злодеяния? Если бы какие-нибудь войска напали на Германию и немецкие войска перешли от обороны в наступление, разве это можно было бы назвать злодеянием? Это — священный долг народа. Поэтому я считаю, что здесь было допущено оскорбительное выражение в адрес советских войск. Это меня и вынудило сделать первое замечание.

Господин Канцлер и господин Министр иностранных дел Федеральной Республики в своих выступлениях заявили, что много семей не знают ничего о своих близких. Мы понимаем переживания этих семей — отцов, матерей, детей и жен. Но Вы будьте мужественны и укажите истинных виновников. Кто виновен в том, что многие кормильцы и близкие не вернулись в свои семьи? Это Гитлер и его шайка принесли такие бедствия. Если немцев погибло много, то советских людей погибло больше. Кому же мы должны предъявить претензии?

Некоторые государственные деятели Италии, против которой Советский Союз никогда не выступал, предъявляют к нам претензии по поводу того, что многие итальянские солдаты, которые воевали вместе с немецкими фашистами против нас, не вернулись домой. Где наши солдаты?— спрашивают они. Погребены в советской земле.

Не мы начинали войну, поэтому не мы виноваты в том, что многие не вернулись в свои семьи. Гибель миллионов людей должна быть предупреждением, чтобы этого не повторилось в будущем. Если кто-либо попробует повторить в будущем то, что пытался сделать Гитлер, то это кончится тем же, а может быть, большим.

Я хотел бы, чтобы меня правильно поняли господа представители Германской Федеральной Республики. Мы должны обсуждать вопросы в спокойной обстановке, открыто и искренне. При переговорах мы должны исходить не из чувства какой-то озлобленности и, тем более, мести. Озлобленность и месть — плохие советчики и никогда не подскажут правильного решения. Мы должны это понимать. Конечно, мы не можем полностью отвлекаться от того, что было, но при решении вопросов надо исходить прежде всего не из прошлого, а из будущего, а будущее требует от нас установления хороших, дружественных отношений между советским народом и немецким народом.

Я позволю себе остановиться еще на вопросе о воссоединении Германии, который был здесь затронут. Мы понимаем, насколько это важный вопрос для немецкого народа. Но вы должны понять и другое. Мы честно и прямо предупреждали немецкую сторону, что парижские соглашения и вступление Германской Федеральной Республики в НАТО отрежут пути для решения этого вопроса в ближайшее время. Давайте будем откровенны: мы не можем пойти на решение этого вопроса в таком плане, в каком вы хотели бы его решить.

Сейчас воссоединение Германии трактуется так, что воссоединенная Германия должна войти в НАТО, а НАТО направлено против Советского Союза и стран народной демократии. Это подтверждено всеми событиями, которые имели место. Это доказано тем, что когда мы заявили, что хотим войти в НАТО,— нам отказали и отказали потому, что этот блок создан против Советского Союза и стран народной демократии. Если создается организация, направленная против нас, то мы, государственные деятели, должны делать всё для того, чтобы она была слабее, а не сильнее. Это законное желание. Если Германская Федеральная Республика вступила в НАТО, а Германская Демократическая Республика не входит в НАТО, то мы были бы глупцами, если бы содействовали тому, чтобы вся Германия вошла в НАТО и тем самым укреплялись бы силы, направленные против нас. Я убежден, что если бы в таком положении находилась Германская Федеральная Республика, то ее руководители поступили бы так же, как поступаем мы, и они были бы правы.

Какой же выход из создавшегося положения? Ставить сейчас вопрос об аннулировании парижских соглашений уже поздно, они существуют, и никто на это не пойдет. Ставить вопрос о том, чтобы Германская Федеральная Республика вышла из НАТО, это также нереально, это звучало бы каким-то ультиматумом с нашей стороны. Мы этого вопроса не ставим. Поэтому, исходя из реальной обстановки, которая сложилась на сегодняшний день, Советское Правительство и внесло свое предложение об установлении дипломатических отношений с Германской Федеральной Республикой и создании условий для благоприятного развития торговли между нами, а у нас очень большие возможности в этом отношении.

Германская Федеральная Республика, которая имеет мощную промышленность, могла бы получить выгодные заказы в Советском Союзе. Советский Союз богат минеральным сырьем и сырьем сельскохозяйственным. Поэтому наши страны — Советский Союз и Германская Федеральная Республика — не являются конкурентами. Но со всеми государствами на Западе у вас могут быть такие благоприятные условия для хозяйственных, торговых отношений, как между нашими странами. Торговля — это добровольное дело. Есть у вас товары, которые вы хотите продавать, выгодно вам их продавать,— продавайте. Мы так же действуем. Если вам невыгодно развивать с нами торговлю,— не нужно. Мы можем обойтись. Наше хозяйство будет развиваться успешно и без торговли с Западной Германией. Я говорю это потому,— и вы это тоже знаете,— что Советская страна настолько обширна, что она имеет и свою мощную промышленность и свое минеральное сырье, сырье сельскохозяйственное, имеет славный рабочий класс и колхозное крестьянство, хорошие кадры ученых и инженеров. Но если бы мы имели с вами торговые отношения, это способствовало бы развитию хозяйства как Советской страны, так и Германской Федеральной Республики.

Вопрос о культурных связях. Я думаю, что не следует даже много говорить по этому вопросу, так как очевидно, что такие связи полезны для всестороннего развития наших отношений.

Вот наша позиция. Я беру на себя смелость сказать, что если наши уважаемые партнеры не подготовлены сейчас вести переговоры и достигнуть соглашения по вопросу об установлении дипломатических, торговых, а также культурных отношений, если они хотят подождать, я считаю, что можно подождать,— нам ветер в лицо не дует, хотя я и думаю, что продолжать такое состояние, когда отсутствуют дипломатические отношения между нашими великими странами, вряд ли разумно. Интересы немецкого народа и интересы народов Советского Союза требуют нормализации отношений между нашими странами. Это позволило бы лучше узнать друг друга, позволило бы изжить недоверие. Всё это было бы предпосылкой для воссоединения немецкого государства. Мы знаем вашу позицию. Но мы с вами заинтересованы в нормализации отношений, в уменьшении напряженности. Поэтому было бы полезным установление контакта между Германской Федеральной Республикой и Германской Демократической Республикой. На каких условиях это сделать — не нам вам подсказывать. Если у вас будет желание, вы найдете пути к этому.

У Советского Правительства одна цель — обеспечение мира во всем мире. Мы не ищем путей иных, чем установление дружественных отношений, и мы не хотим, чтобы эти отношения были направлены против других государств — Англии, Франции, Соединенных Штатов или против любого другого государства. Мы считаем, что это не наша политика. Советский Союз хочет установить с ГФР нормальные, дружественные отношения и такие же отношения мы хотим установить между нашим государством и Великобританией, между нашим государством и Францией, между нашим государством и Соединенными Штатами Америки, со всеми другими странами мира.

Выступление Министра иностранных дел СССР В. М. Молотова

10 сентября 1955 года

Мы собрались на это совещание, которое, возможно, могло состояться несколько раньше. Во всяком случае, в настоящий момент начавшиеся здесь переговоры отнюдь нельзя считать недостаточно назревшими, чтобы не рассматривать те проблемы, которые перед нами поставлены. Поскольку, однако, мы встретились впервые, то, естественно, мы должны особенно позаботиться о том, чтобы понять друг друга, высказать откровенно то, что мы думаем и чувствуем, и постараться найти те возможности сближения между нами, которые бы действительно отвечали интересам как советского народа, так и германского народа.

В данном случае я хотел бы высказаться не столько как министр иностранных дел, сколько как простой советский человек. При этом могу сразу же сказать, что обеими руками подписываюсь под тем, что только что сказал товарищ Хрущев.

Мы, советские люди, не можем пройти мимо таких заявлений, когда сравнивают злодеяния гитлеровских оккупантов наших территорий с действиями советских войск, которые с честью защищали свою Родину во время Великой Отечественной войны. Обороняясь от агрессора, они вынуждены были в ходе военных действий предпринимать такие военные меры, без которых невозможно было обойтись. Совершенно очевидно, что эти военные меры советских войск на территории Германии нельзя сравнивать со злодеяниями захватчиков на советской территории. Это было бы унизительно для советского народа. Надеюсь, что мы можем найти в данном вопросе общий язык на этих переговорах.

Следует сейчас напомнить, что в 1945 году, когда советские войска в ходе военных действий вступили на территорию Германии, они делали в общем то же, что и американские, и английские войска. Разница между советскими и другими союзными войсками, разумеется, всё же была, поскольку советские войска шли впереди, принимали на себя преодоление главных трудностей войны. Это объясняется тем, что до этого почти четыре года война шла на нашей, советской территории, и Советская Армия действовала с должной быстротой и решительностью, чтобы ускорить окончание войны.

Здесь будет уместно сказать не только о том, что советские войска сделали для своей Родины, но и о том, что они сделали для немецкого народа.

Федеральный Канцлер говорил нам, что не следует отождествлять Гитлера и гитлеризм с немецким народом. Мы с этим целиком согласны. Мы хорошо помним слова, сказанные И. В. Сталиным еще в начале 1942 года, что гитлеры приходят и уходят, а народ германский, а государство германское остается. Эти слова выражают глубокие думы всех советских людей.

(Окончание на 3-й стр.)

Переговоры между Правительственными делегациями Союза Советских Социалистических Республик и Германской Федеральной Республики

Окончание выступления В. М. Молотова

(Начало на 2-й стр.)

Но разве не является фактом, что если бы не было нападения гитлеровской армии на Советский Союз, не пострадал бы также и немецкий народ. Разве не является фактом, что немецкий народ сам не смог освободить себя от Гитлера и гитлеризма. Кто-кто, а советские люди были бы очень рады, если бы еще до начала второй мировой войны немецкий народ освободил бы себя от Гитлера и гитлеризма. Но немецкий народ не смог тогда это сделать.

Мне вчера говорил Федеральный Канцлер, что он никогда не видел Гитлера и что если бы он увидел Гитлера, то он его задушил бы своими руками. Мы понимаем, конечно, эти чувства г-на Аденауэра. Тогда поймите и нас, советских людей, поймите значение того исторического дела, которое было совершено нашей армией,— что наша Советская Армия была освободительницей немецкого народа от фашизма, от гитлеризма.

Я не сомневаюсь в том, что г-н Аденауэр не хотел сказать ничего оскорбительного, когда он упомянул о военных действиях нашей армии, вступившей в конце войны на германскую территорию. Но всё же мы имеем право сказать, что советские войска, принеся огромные жертвы, вошли в Германию как освободители советского народа и, вместе с тем, как освободители немецкого народа.

Вы хорошо знаете, что наш народ принес немало жертв и для освобождения других народов Европы.

Перехожу к тем вопросам, которые поставлены на наше рассмотрение.

Что предложило Советское Правительство? Советское Правительство предложило и предлагает установить нормальные дипломатические отношения между Советским Союзом и Германской Федеральной Республикой. Об этом ясно и определенно говорилось вчера и главой Советской делегации товарищем Булганиным, а сегодня и товарищем Хрущевым. Это послужило бы хорошей основой для развития и экономических отношений между Советским Союзом и Германской Федеральной Республикой, а также для развития культурных отношений. Мы знаем, что Германская Федеральная Республика согласна с тем, что переговоры должны быть посвящены этим вопросам, а также другим вопросам, связанным с этим делом.

В свою очередь глава делегации Германской Федеральной Республики выдвинул предложение обсудить также вопрос, имеющий отношение к бывшим военнопленным, осужденным советским судом за особо тяжкие преступления во время войны, то есть фактически дело идет об определенной группе военных преступников, и второй вопрос — о восстановлении единства Германии.

Сегодня здесь г-н Канцлер говорил, что само слово «военнопленные» не упоминалось в его вчерашнем заявлении. Это совершенно правильно. Не упоминались также и слова «военные преступники». Это также правильно. О ком же мы говорим? Что заключается в этом вопросе, поставленном делегацией ГФР? У нас есть несколько тысяч осужденных военных преступников, которые совершили исключительные по своему зверству преступления против советского народа, против мира и человечности. Никого другого у нас нет. О них и идет речь, поскольку этот вопрос поставлен перед Советским Правительством.

Мы с удовлетворением выслушали те замечания, которые были сделаны как Канцлером, так и Министром иностранных дел Германской Федеральной Республики, когда они говорили, что понимают чувства советского народа, до глубины души возмущенного теми преступлениями и злодеяниями, которые были совершены против советских людей захватчиками и военными преступниками.

Мы не думаем, что весь германский народ считает эту проблему, то есть вопрос о том, как поступить с упомянутыми тяжкими военными преступниками — основной или первостепенной проблемой для решения взаимоотношений между Советским Союзом и Германской Федеральной Республикой. Но, с другой стороны, нельзя не признать, что этот вопрос, вопрос о военных преступниках, касается как Германской Федеральной Республики, так и Германской Демократической Республики. И если вы были бы согласны обсуждать это дело совместно с представителями ГДР, то это можно было бы сделать. Но мы полагаем, что делегация ГФР в данных условиях вряд ли признает это целесообразным. С этим нам приходится считаться.

Поставлен также другой вопрос — вопрос о восстановлении единства Германии. Нам, советским людям, совершенно понятно, насколько для германского народа важен этот вопрос.

В этой связи мы не можем не сказать о том, что в настоящее время создались серьезные затруднения в этом вопросе из-за парижских соглашений. Сколько раз Советский Союз в свое время заявлял и предупреждал, что заключение этих соглашений никак не отвечает интересам восстановления единства Германии, что это будет тем препятствием, которого еще недавно не было и которого можно было бы избежать. Не только советским людям, но и многим-многим немцам, а также людям других стран совершенно понятно, что участие Западной Германии в военных группировках, направленных против Советского Союза и других миролюбивых европейских государств, и осуществление ремилитаризации Западной Германии — это не тот путь, который может содействовать восстановлению единства Германии.

Позвольте выразить надежду, что не пройдет много времени, как это будет ясно для большинства германского народа. Тот факт, что в настоящее время мы находимся в периоде смягчения международного напряжения, говорит в пользу такого рода предположений.

Позвольте также сказать, что вопрос о воссоединении Германии не может быть правильно решен, если сами немцы не объединят своих усилий и не возьмутся за решение этого вопроса. Правильно было сказано, что в этом деле есть обязательства и у четырех держав. Что касается Советского Союза, Советского Правительства, то мы это прекрасно понимаем. И всё же восстановление единства Германии — это дело прежде всего самих немцев. Без этого, без того, чтобы немцы нашли общий язык в этом деле, не будут преодолены те трудности, которые имеются.

Здесь говорили о том, что делегация Германской Федеральной Республики не выдвигает никаких «предварительных условий». Мы понимаем это в том смысле, что не выдвигается никаких предварительных условий для установления дипломатических отношений между Германской Федеральной Республикой и Советским Союзом. Мы приветствовали бы такое ясное заявление Федерального Канцлера. В этом же смысле мы приветствуем и сегодняшнее заявление Министра иностранных дел Германской Федеральной Республики г-на фон Брентано, также высказавшегося отрицательно относительно так называемых «предварительных условий». Но вчерашнее заявление Федерального Канцлера о том, что надо решить и вопросы, которые были поставлены в предложениях Советского Правительства, и вопросы, поставленные в заявлении Федерального Канцлера, «как единое целое», едва ли означает что-либо другое, как своего рода «предварительное условие».

Следует ли это заявление понимать так, что нельзя будет установить дипломатических отношений между Германской Федеральной Республикой и Советским Союзом, пока не будет решен вопрос о военных преступниках и вопрос о воссоединении Германии?

Если мы будем ожидать одновременного решения трех или четырех или еще больше проблем, каждая из которых имеет свое значение, то возникает вопрос, будет ли это отвечать интересам советского и германского народов, или, наоборот, это будет находиться в противоречии с интересами как германского, так и советского народов?

Нам кажется, что, решая эти вопросы один за другим, мы достигнем лучших результатов. Откладывая же решение одного вопроса до решения остальных вопросов, мы затягиваем решение каждого из этих вопросов.

Мы полагаем, что установление дипломатических отношений в настоящих условиях соответствует интересам как Советского Союза, так и в не меньшей мере — интересам Германской Федеральной Республики. Этот вопрос мы могли бы решить сегодня же, если это считается целесообразным правительством Германской Федеральной Республики. Это давало бы нам возможности для дальнейшего улучшения отношений и для рассмотрения всех других вопросов. Откладывание же решения вопроса об установлении нормальных дипломатических отношений, как и всякие попытки половинчатого его решения, не достигает цели и совершенно нецелесообразно.

Мне кажется, что, если бы мы встретились пять лет тому назад, обстановка была бы более благоприятной, чем теперь, через десять лет после окончания войны. Но и теперь можно, конечно, поступить по-разному.

Советское Правительство решило взять на себя инициативу в этом деле, в деле встречи представителей двух государств. Мы полагаем, что это будет правильно понято и делегацией Германской Федеральной Республики. Но мне остается присоединиться к тем словам, которые были высказаны только что передо мной, что если Германская Федеральная Республика будет считать нужным отложить решение обсуждаемого сейчас вопроса еще на какой-то срок, то пусть так и будет.

Хочу остановиться еще на том, какое значение имеет для рассматриваемых нами вопросов состоявшееся недавно Женевское Совещание Глав правительств четырех держав. Не должно быть сомнений, что оно является хорошей предпосылкой для улучшения отношений между нашими государствами и для решения германской проблемы.

Во всем мире признается, что Женевское совещание было таким этапом в отношениях между четырьмя государствами, который соответствует интересам укрепления мира и интересам улучшения отношений между государствами. И всё же приходится читать в некоторых газетах Западной Германии, и не только Западной Германии, что будто Женевское совещание дало некоторые невыгодные результаты для Германской Федеральной Республики и для германского народа. С этим мы не можем согласиться. Так могут думать только те, кто не хочет разрядки в международных отношениях и тянет в противоположную сторону.

Улучшение, которое мы можем отметить в настоящее время в отношениях между четырьмя державами, создает более благоприятное положение для урегулирования оставшихся нерешенных послевоенных вопросов. Тем самым это на пользу и успешному решению германской проблемы.

Сам факт настоящих переговоров свидетельствует о начале улучшения отношений между нашими государствами. Эти переговоры должны содействовать ослаблению международной напряженности. Всё это отвечает как интересам советского народа, так и интересам германского народа.

Вокруг переговоров

Переговоры между Правительственными делегациями Союза Советских Социалистических Республик и Германской Федеральной Республики продолжаются.

Эти переговоры в центре внимания многочисленных представителей печати, находящихся в настоящее время в Москве. Сюда то и дело прибывают новые группы иностранных журналистов. Поток телеграмм и телефонных передач из Москвы во все концы мира усиливается с каждым днем.

При встречах журналисты обсуждают ход переговоров, делятся впечатлениями, рассказывают о дружественном приеме, оказанном им в Москве. Издатель западногерманской газеты «Телеграф» Арно Шольц сообщает в опубликованной им корреспонденции, что для иностранных журналистов в Москве «созданы все условия для работы». «Мы можем,— пишет он,— все осматривать, фотографировать и ездить туда, куда хотим».

Однако не обходится и без злостных вымыслов, распространяющихся некоторыми агентствами, в частности Ассошиэйтед Пресс, которые, впрочем, сразу же опровергаются представителями службы печати правительства Германской Федеральной Республики. Некоторые иностранные журналисты в обычном для них стиле упражняются насчет так называемых «непреодолимых трудностей» на пути к установлению нормальных отношений между СССР и Германской Федеральной Республикой.

Касаясь существа ведущихся переговоров, многие обозреватели подчеркивают, что Советская правительственная делегация на переговорах строго следует «духу Женевы», принесшему дальнейшую разрядку международной напряженности. Нам неоднократно приходилось слышать, как выражалось пожелание, чтобы и другая сторона придерживалась этого же духа.

10 сентября, в 3 часа дня, Дом журналистов, где обычно проходят пресс-конференции Советской делегации, был переполнен. Корреспонденты ожидали сообщений о результатах второй встречи представителей СССР и ГФР на переговорах. На пресс-конференции представителям советской и иностранной печати было дано подробное изложение выступлений участников переговоров. При этом в целях облегчения работы журналистов русский текст сразу же переводился на немецкий и английский языки.

Большое впечатление на присутствующих журналистов произвели заявления Н. А. Булганина, Н. С. Хрущева и В. М. Молотова, которые изложили точку зрения Советского правительства по вопросам, поднятым в ходе переговоров. По единодушному признанию, эти выступления, которые отличались откровенностью и искренностью, снова продемонстрировали стремление Советского правительства к разрядке международной напряженности, к установлению хороших отношений с Германской Федеральной Республикой и со всеми странами.

В то же время, по замечаниям журналистов, от речей представителей ГФР, содержание которых было объективно доведено до сведения собравшихся журналистов, веяло чем-то старым, не соответствующим современной международной обстановке.

Многих покоробили, например, попытки осложнить переговоры надуманной проблемой о так называемых «военнопленных». Всему миру известно, что никаких немецких военнопленных в Советском Союзе нет. Как указал в своем выступлении Н. А. Булганин, в Советском Союзе находятся лишь военные преступники из бывшей гитлеровской армии — преступники, осужденные советским судом за особо тяжкие преступления против советского народа, против мира и человечности. На 1 сентября таких преступников действительно оставалось в заключении 9.626 человек.

Что же касается раздавшихся за столом совещания призывов выяснить судьбу «сотен тысяч и даже миллионов пропавших без вести», то некоторые немецкие журналисты после пресс-конференции прямо и откровенно говорили, что им было неловко слушать повторение этих, давно набивших оскомину, фальшивых рассуждений периода обострений «холодной войны». Они напомнили о следующем, широко известном в Германии факте. Оказывается, еще в 1945 году в руки американского военного командования в Германии попала картотека погибших военнослужащих бывшего германского вермахта. Из этой картотеки видно, что гитлеровские власти не оповестили сотни тысяч семей о гибели их отцов и сыновей. Эти данные о гибели бывших немецких военнослужащих не были доведены до сведения немецкого населения. Более того, имена всех этих погибших немецких солдат и офицеров были включены в списки... пропавших без вести.

Нельзя не согласиться с замечанием одного германского журналиста, который сказал:

— Гораздо проще было бы на основании имеющейся картотеки сообщить родственникам о гибели их отцов и сыновей, чем расточать лицемерные призывы к «милосердию»!

Иностранная печать в эти дни широко комментирует ход переговоров в Москве. Французская газета «Монд» указывает: Ставить на первое место «присоединение своей страны к западной системе» означает не желать ее объединения. Многие люди в Западной Германии подозревают, указывает далее «Монд», что, видимо, те, кто так поступает, «не особенно желают этого объединения... Во всяком случае, они ничего не делают для этого объединения».

Западногерманская печать подчеркивает, что нельзя искать решения германского вопроса, оставаясь на старых позициях, не учитывая происшедших в мире изменений.

Известная социал-демократическая газета «Вестфелише рундшау» пишет, что «Аденауэр ведет переговоры в Москве, исходя из концепции, связанной с парижскими соглашениями. Это означает, что он участвует в переговорах, не имея практических, реальных предложений».

В создавшихся условиях, продолжает газета, единство Германии может быть достигнуто в будущем только при условии, если существующие в настоящее время оба германских государства останутся в стороне от военных коалиций, направленных против Востока или против Запада.

«Вестфелише рундшау» справедливо указывает, что утверждение западногерманских государственных деятелей о том, что «Советский Союз после заключения парижских соглашений должен капитулировать, уже сегодня разоблачено как несостоятельное». Политика ремилитаризации, подчеркивает газета, если она не будет отменена, лишь затруднит воссоединение Германии.

Только попытками цепляться за старые, утратившие какое-либо значение позиции можно объяснить высказывание некоторых западногерманских газет о том, что Женевское совещание якобы дало «отрицательные результаты» для германского народа.

На самом деле именно Женевское совещание явилось хорошей предпосылкой для установления нормальных отношений между ГФР и Советским Союзом, полезность и необходимость которых теперь отрицают лишь люди, враждебно настроенные как в отношении Советского Союза, так и Западной Германии.

В последнее время некоторые органы иностранной печати выдвигают весьма странные доводы против установления нормальных отношений между СССР и ГФР, утверждая, как это делает, например, агентство Рейтер, что такие «отношения могут существовать только с правительством объединенной Германии». Уместно в этой связи задать вопрос: почему Западная Германия может иметь нормальные отношения, например, с США и Англией, а с Советским Союзом их иметь не может? Напрашивается и такой вопрос: почему в некоторых кругах на Западе проявляют такое беспокойство по поводу перспективы установления нормальных отношений между Советским Союзом и Западной Германией?

В своем выступлении на заседании Правительственных делегаций СССР и ГФР 10 сентября Н. С. Хрущев заявил:

У Советского Правительства одна цель — обеспечение мира во всем мире. Мы не ищем путей иных, чем установление дружественных отношений, и мы не хотим, чтобы эти отношения были направлены против других государств — Англии, Франции, Соединенных Штатов или против любого другого государства. Мы считаем, что это не наша политика. Советский Союз хочет установить с ГФР нормальные, дружественные отношения и такие же отношения мы хотим установить между нашим государством и Великобританией, между нашим государством и Францией, между нашим государством и Соединенными Штатами Америки, со всеми другими странами мира.

Эти слова найдут, бесспорно, живой отклик у широких кругов общественности многих стран и в том числе у западногерманской общественности. Об этом, в частности, говорит чистосердечное признание корреспондента одной буржуазной западногерманской газеты, который сказал в беседе с нами:

— Наш читатель ждет хороших вестей из Москвы. Нам нужно с этим считаться, а политикам — тем более. «Холодная война» всем надоела. Нормализация отношений с Советским Союзом — это то, чего желает сегодня население Западной Германии.

П. ЕФИМОВ, П. НАУМОВ.

Заявление статс-секретаря Министерства иностранных дел ГФР В. Хальштейна

10 сентября 1955 года

Господин Федеральный Канцлер уже приветствовал то, что Советское Правительство в своей ноте от 7 июня выразило свою заинтересованность в установлении более устойчивых отношений в области торговли между Советским Союзом и Германской Федеральной Республикой.

В течение последних лет Федеральной Республике удалось в значительной степени восстановить свое хозяйство, полностью разрушенное и дезорганизованное в результате поражения, и достичь значительного объема внешней торговли с большей частью торгующих стран. Это развитие одновременно показало, какое значение имеет установление хороших экономических отношений между нациями для всеобщего благосостояния, а также для улучшения политических отношений.

С другой стороны, нельзя не видеть, что одной из предпосылок длительных и обоюдно выгодных торговых отношений является атмосфера взаимного доверия. Федеральное правительство исходит из надежды, что переговоры, которые здесь происходят, будут способствовать созданию этих предпосылок оживления вновь традиционной торговли между Федеральной Республикой и Советским Союзом.

Мы должны далее отдавать себе отчет в том, что наши упорядоченные торговые отношения были нарушены в течение долгих лет, хотя за последние годы и имели место отдельные сделки на взаимовыгодной основе. В течение этого перерыва у обеих сторон произошли немалые изменения в материальных и структурных предпосылках товарообмена между нашими странами, особенно вследствие политики индустриализации в Советском Союзе. Поэтому мы должны будем совместными усилиями определить, какие существуют практические возможности для возрождения товарооборота в удовлетворительном для обеих сторон объеме. Для этого были бы необходимы переговоры с Советским Правительством относительно характера и объема такого товарообмена.

Международный день борьбы против фашизма и войны

Митинг в Берлине

БЕРЛИН, 11 сентября. (ТАСС). Трудящиеся Германской Демократической Республики широко отмечают сегодня Международный день борьбы против фашизма и войны.

Сегодня в Берлине, на площади Эрнста Тельмана, состоялся массовый митинг трудящихся Берлина, организованный Национальным советом Национального фронта демократической Германии. На митинг собрались 150 тысяч жителей демократического сектора Берлина, а также Западного Берлина. Бурными аплодисментами участники митинга встретили появление на трибуне председателя Народной палаты ГДР Г. Матерна, заместителей премьер-министра ГДР О. Нушке и П. Шольца, членов Политбюро ЦК СЕПГ, вдовы Эрнста Тельмана — депутата Народной палаты Розы Тельман, руководящих деятелей демократических партий и массовых организаций ГДР, а также иностранных гостей.

С речью на митинге выступил Г. Матерн.

Затем выступил заместитель председателя Международной федерации борцов сопротивления, жертв и узников фашизма Форсиналь. Он передал немецким трудящимся братский привет от французских борцов за мир и подчеркнул, что французский народ не питает чувства вражды к немецкому народу. Оба наши народа, сказал он, вынесли на себе огромную тяжесть последней войны и не хотят новой войны. Они борются против угрозы новой войны, за мир, за то, чтобы никогда больше не было эсэсовской Европы.

Герой Советского Союза полковник Нестратов в своем выступлении сказал:

Мы, советские люди, считаем, что не страх и вражда, не угрозы и запугивания, а взаимопонимание, доверие и взаимное уважение должны господствовать в отношениях между государствами во имя сохранения и упрочения мира.

Массовые митинги трудящихся, посвященные Международному дню борьбы против фашизма и войны, состоялись также в Дрездене, Карл-Маркс-штадте и других городах ГДР.

Народы усиливают борьбу за упрочение мира

(По сообщениям зарубежной печати)

Растет активность сторонников мира в **Англии.** Как сообщил недавно секретариат Всемирной федерации профсоюзов, 13 крупных профсоюзов Англии на своих годичных конференциях приняли резолюции с требованием запретить атомное и водородное оружие. 4 сентября в английском городе Саутпорте состоялась демонстрация трудящихся в защиту мира. На знаменах, которые несли демонстранты, были написаны лозунги: «Женевское совещание открывает путь к миру», «Пусть Совещание министров иностранных дел укрепит дружбу».

* * *

Усиливают борьбу за мир патриоты **Франции.** Как сообщил Совет мира департамента Сена, в поддержку Обращения Всемирного Совета Мира против применения атомного оружия выступил 1 миллион жителей этого департамента. Здесь началась кампания по сбору второго миллиона подписей.

Бюро Национального совета мира Франции опубликовало заявление, в котором подчеркивает необходимость дальнейшего развертывания борьбы за ослабление напряженности в международных отношениях в связи с предстоящим Совещанием министров иностранных дел четырех держав. «Общественность,— говорится в заявлении,— должна поддержать любые искренние переговоры, содействовать устранению существующих препятствий, выступить против сил, желающих возвращения к холодной войне и мешающих сближению между народами».

Бюро постановило провести по всей стране «широкую кампанию пропаганды и борьбы за мир», которая «даст возможность французскому народу показать свою миролюбивую волю».

* * *

По сообщению Австрийского совета сторонников мира, в **Австрии** собрано около полумиллиона подписей под Обращением Всемирного Совета Мира. Во многих провинциях страны состоялись чествования лучших сборщиков подписей.

* * *

Крепнет стремление патриотов **Испании** отстоять дело мира. В Мадриде, Каталонии, в северных провинциях Испании из рук в руки передается листовка, требующая запрещения атомного оружия. Под этой листовкой собраны многочисленные подписи.

* * *

Активно проводится кампания по сбору подписей под Обращением Всемирного Совета Мира в **Бирме.** В стране уже собрано более 100 тысяч подписей. Под Обращением ВСМ поставили свои подписи рабочие и крестьяне, торговцы и служащие, студенты, буддийские монахи.

«На меня произвело очень большое впечатление все то, что я видел в России»

Пресс-конференция министра рыбной промышленности Канады г-на Джеймса Синклера

ВЛАДИВОСТОК, 11 сентября. (ТАСС). На борту морского рефрижератора рыбной промышленности СССР прибывший сюда министр рыбной промышленности Канады г-н Джеймс Синклер принял журналистов Приморья и ответил на их вопросы.

Вопрос. Что Вы, господин министр, можете сказать о возможности обмена опытом между рыбаками Канады и Советского Союза? Считаете ли Вы такой обмен полезным?

Г-н Синклер. Об этом я уже договорился с господином министром Ишковым и начальником Бабаяном. На следующий год у нас, видимо, будет такой обмен. Мы примем специалистов Советского Союза в Канаде, а своих пошлем в СССР. Это дело большой важности. Мы оба — северные народы. Мы хотим мира и дружбы между нашими народами. Когда я вернусь в Канаду, я буду просить премьер-министра Канады о том, чтобы господа Ишков и Семенов были приглашены в Канаду в порядке ответного визита.

Вопрос. Что Вы видели интересного в рыбной промышленности на Дальнем Востоке?

Г-н Синклер. Одна из самых интересных вещей—это научно-исследовательское судно «Витязь». Мы восхищаемся вашим рыбным флотом, постановкой научной работы по изучению рыбных богатств. Наша рыбная промышленность несколько отличается, потому что у нас рыбу ловят близко от берега. Еще одна интересная деталь: вы используете камбалу для приготовления консервов. Я беру с собой образцы этих консервов. Мы не делаем консервов из камбалы, а продаем ее только в замороженном виде. Использование камбалы для приготовления консервов откроет нам новые возможности.

Вопрос. Вы были в Тихоокеанском научно-исследовательском институте рыбного хозяйства и океанографии. Что вы можете сказать о развитии научных изысканий в области рыбного хозяйства и океанографии в СССР?

Г-н Синклер. Я посетил также научно-исследовательские институты в Ленинграде и Москве. На меня они произвели очень большое впечатление. Меня поразило то огромное внимание, которое уделяется исследовательским работам в области рыбного хозяйства. Это гораздо важнее, чем представляют себе люди, не знающие рыбной промышленности. У вас есть рабочие, у вас есть много судов, вы можете иметь еще больше судов. Но если не будет рыбы, то вы ничего не будете иметь. Вот почему важна научная работа. Она может вам указать, когда и куда приходит рыба.

Вопрос. Вы шли с Камчатки на этом морском рефрижераторном судне? Какое впечатление у Вас о нем?

Г-н Синклер. О, это превосходное судно. У нас нет ничего подобного в Канаде, потому что мы работаем у берегов. В вашей стране делается большая работа, строится современный рыбный флот — стандартные сейнеры, стандартные траулеры, транспортные суда и матки. Очень скоро Россия будет иметь самый прекрасный рыболовный флот в мире.

Вопрос. Что бы Вы хотели, господин министр, передать гражданам Советского Союза и, в частности, рыбакам Дальнего Востока?

Г-н Синклер. Первое — самые лучшие пожелания от имени канадского народа и исполнение желания жить в мире и дружбе. Поскольку речь идет о рыбаках, то имеется один единственный лозунг: «Хорошо рыбачить и ловить много рыбы».

Наш министр иностранных дел прибывает в этом месяце в Советский Союз. Я увижу его в течение двух дней в Оттаве перед отъездом в Москву. А летом, я надеюсь, что у нас будет обмен парламентскими делегациями — парламентская делегация Советского Союза прибудет в Канаду, а наша парламентская делегация — в Советский Союз. Чем крепче дружба, тем лучше дела. Мне думается, что Женева была большим шагом вперед.

На меня произвело очень большое впечатление все то, что я видел в России. Есть вещи, которые, мне кажется, мы делаем лучше, но есть и вещи, которые вы делаете лучше. Это было чудесное путешествие.

Прибытие в Москву делегации преподавателей вузов КНР

В Москву по приглашению Министерства высшего образования СССР прибыла группа ученых и преподавателей высших учебных заведений Китайской Народной Республики во главе с ректором университета Цин Хуа профессором Цзян Нань-сян.

9 сентября с. г. китайские преподаватели были приняты заместителем министра высшего образования СССР профессором В. Н. Столетовым.

Делегация ознакомится с высшими учебными заведениями Москвы, Ленинграда, Харькова. (ТАСС).

РАСТЕТ И КРЕПНЕТ ЭКОНОМИКА ГЕРМАНСКОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Юрген КУЧИНСКИЙ
Член Германской академии наук

За последние месяцы международная обстановка заметно улучшилась. Женевское Совещание Глав правительств четырех держав привело к разрядке политического положения. Все, кто любит мир, приветствуют этот факт. Все больше и больше людей, которые в прошлом придерживались других взглядов, признают, что «холодная война» не может привести ни к какому успеху в разрешении международных проблем и что на ее место должны прийти переговоры.

Естественно, что как население Германской Демократической Республики, так и население Германской Федеральной Республики с особой радостью приветствует это новое положение в международной жизни, так как оно открывает новые возможности для разрешения германской проблемы.

В Директивах Глав правительств четырех держав министрам иностранных дел говорится: «Главы правительств, признавая свою общую ответственность за разрешение германского вопроса и за воссоединение Германии, согласились, что разрешение германского вопроса и воссоединение Германии посредством свободных выборов должно быть осуществлено в соответствии с национальными интересами германского народа и интересами европейской безопасности.

Министры иностранных дел могут провести любые мероприятия, которые они сочтут желательными относительно участия других заинтересованных сторон или консультации с ними».

Вне всякого сомнения, обоим немецким государствам должна быть предоставлена возможность сказать на конференции свое слово. За это и стоит общественность ГДР, поскольку она всегда выступала за разрешение германского вопроса в интересах всего немецкого народа и при его активном участии.

Направленная на достижение мира политика Германской Демократической Республики, пользующаяся поддержкой Советского Союза и всего демократического лагеря, привела к значительным национальным успехам.

Как раз в эти дни в Лейпциге проходит международная торговая ярмарка. Не удивительно, что эта ярмарка пользуется большим успехом, особенно если учесть, что за последнее пятилетие внешняя торговля ГДР как со странами демократического лагеря, так и с капиталистическими странами утроилась и что Германская Демократическая Республика ведет в настоящее время торговлю более чем со 100 капиталистическими странами, из которых 20 заключили с ГДР постоянные торговые соглашения.

Международный вес Германской Демократической Республики, который выражается в этих цифрах и в размахе Лейпцигской ярмарки, покоится, естественно, на ее внутренней силе.

Несмотря на серьезные экономические трудности, которые явились следствием раскола страны и которые потребовали, в частности, создания собственной металлургической промышленности, промышленное производство в ГДР с каждым годом растет без колебаний, свойственных экономике капиталистических стран. Этот подъем промышленного производства происходил планомерно. В 1954 году промышленное производство было на 76 процентов выше уровня 1950 года и на 10 процентов выше уровня 1953 года. В 1955 году темпы развития производства повысились с 10 процентов в 1954 году до 12 процентов как в первом, так и во втором квартале.

Одновременно улучшилось также и качество продукции, повысился технический уровень производства. Предусмотренное в ГДР строительство с помощью Советского Союза атомного реактора и развитие исследований в области атомной энергии обещают в будущем дальнейшее значительное ускорение технического прогресса.

Важное значение, наряду с развитием промышленности, имеет также повышение сельскохозяйственного производства. Германская Демократическая Республика — одна из немногих стран мира, где отмечается значительный рост урожайности с гектара по сравнению с довоенным временем. В 1954 году урожайность была приблизительно на одну пятую выше уровня 1934—1938 годов. Не в последнюю очередь это связано с проведением земельной реформы, которая, с одной стороны, намного увеличила заинтересованность крестьян в повышении производительности в сельском хозяйстве, а с другой стороны, сделала возможной широкую механизацию сельскохозяйственных работ.

При существующих в ГДР общественных условиях постоянное повышение промышленного и сельскохозяйственного производства и успешное развитие внешней торговли привели к значительному повышению жизненного уровня трудящихся масс — рабочих, крестьян, ремесленников и интеллигенции.

Как известно, мясо и масло принадлежат к продуктам питания, наиболее чувствительным к конъюнктурным колебаниям. Бывают годы, когда в результате снижения производства в капиталистических странах потребление этих двух видов продовольствия падает на 50 и более процентов. В Германской Демократической Республике потребление мясных товаров на душу населения составило в 1950 году 22 килограмма, в 1952 году — 35, в 1954 году—45, а в 1955 году, по предварительным данным, достигнет 50 килограммов. Потребление масла в ГДР, составлявшее в 1950 году 5,5 килограмма, также постоянно повышалось и достигло в 1954 году 10,5 килограмма на душу населения, а в 1955 году будет еще выше.

Нужно указать также на огромные социальные достижения в Германской Демократической Республике. Социальное страхование значительно расширено и улучшено. Забота о трудящихся, выражающаяся в росте числа детских садов, летних лагерей для отдыха, врачебная помощь на предприятиях, многочисленные дома отдыха, где рабочие, крестьяне, интеллигенция набираются во время отпуска новых сил, вызывают удовлетворение не только у населения нашей республики. Примечательно глубокое впечатление, которое эти достижения производят на посетителей из Германской Федеральной Республики.

Большие политические и хозяйственные успехи ГДР не были бы так успешны, если бы в ходе послевоенного строительства не изменились бы и сами люди.

Из года в год повышаются общественное сознание и профессиональная подготовка людей в Германской Демократической Республике. Число учащихся в высших школах больше, чем во всей Германии до войны. Число учеников в профессиональных школах превосходит довоенный уровень во много раз.

Большие перемены произошли в настроениях интеллигенции, которой созданы все условия для плодотворного, творческого труда.

При таких обстоятельствах не приходится удивляться, что ГДР стала центром немецкой культуры. Произведения всех лучших немецких писателей, независимо от того, проживают ли они в Германской Федеральной Республике или в Германской Демократической Республике, находят у нас широкое признание и издаются большими тиражами. Не случайно также все исследовательские центры общегерманской Академии наук находятся в демократическом секторе Берлина или в ГДР. Правительство Германской Демократической Республики оказывает академии большую поддержку. Забота о немецком научном наследии, развитии гуманистических традиций немецкой культуры стала в Германской Демократической Республике делом всего народа. Крупным событием в культурной жизни населения немецкого народа является передача спасенных Советским Союзом картин Дрезденской галереи.

Правительство ГДР с первых дней своего существования постоянно стремилось и стремится к созданию единой, миролюбивой, демократической Германии.

Подписание парижских соглашений правительством Федеральной республики создало серьезные препятствия на пути к единству Германии. Общественность ГДР считает, что в обстановке, сложившейся после ратификации парижских соглашений, нужно найти новый путь к восстановлению национального единства немецкого народа. Теперь воссоединение Германии возможно лишь в атмосфере общего ослабления международной напряженности и доверия между государствами, от которых зависит решение спорных международных вопросов. Такая атмосфера может быть создана в результате организации общеевропейской системы коллективной безопасности, которая постепенно заменила бы сложившиеся в Европе военные группировки и обеспечила бы всем народам прочный мир.

В системе коллективной безопасности на первых порах могли бы принимать участие на равных основаниях как Германская Демократическая Республика, так и Германская Федеральная Республика. Их совместное участие в общем великом деле укрепления международного мира создало бы предпосылки для сближения обеих частей Германии. После объединения Германия равноправным членом системы коллективной безопасности стала бы воссоединенная Германия.

Важным вкладом в создание обстановки, благоприятствующей воссоединению Германии, должны явиться прекращение «холодной войны» между обеими частями страны, восстановление нормальных дружественных отношений между немцами Востока и Запада во всех областях политической, хозяйственной и культурной жизни, прекращение клеветы против ГДР, развитие всесторонних связей между населением и общественными организациями Восточной и Западной Германии, переговоры по различным вопросам между правительствами ГДР и Германской Федеральной Республики.

Эти мероприятия, несомненно, встретили бы горячую поддержку всех немцев.

Ясно, что путь к воссоединению в настоящих условиях сложен. Но мы можем и должны найти его при совместных усилиях и при учете интересов обеих частей Германии.

г. Берлин, сентябрь.

Ученые Индии в Советском Союзе

Воскресный день 11 сентября гостящие в СССР индийские ученые во главе с профессором Хоми Баба посвятили осмотру атомной электростанции Академии наук СССР.

Когда группа гостей в полном составе подъезжала к месту расположения электростанции, им навстречу вышло множество людей, живущих в прилегающем поселке. Аплодисментами и приветственными возгласами выразили они свои горячие дружественные чувства к посланцам великого индийского народа.

Теплыми рукопожатиями обмениваются Хоми Баба, К. С. Кришнан, Р Раманна, Н. Б. Прасад, А. С. Рао и Х. Н. Сетна с встретившими их советскими учеными профессором Д. И. Блохинцевым, научными сотрудниками станции Н. Г. Морозовым и О. Д. Казачковским, с которыми индийские ученые познакомились на женевской Международной научно-технической конференции по мирному использованию атомной энергии. Им представляют также начальника электростанции Н. А. Николаева и доктора физико-математических наук А. К. Красина.

Перед осмотром станции гостей пригласили в Дом культуры, где был показан научно-популярный фильм «Первая в мире»— о работе советской атомной электростанции.

Посещение атомной электростанции Академии наук СССР

А вот и здание ее, ярко освещенное солнцем, предстало перед делегацией.

Группа входит в подъезд. Прежде всего она посещает центральный зал, где помещается сердце станции—атомный реактор.

Советские ученые подробно рассказывают о его устройстве. На противоположной стороне зала видны большие трубчатые стержни, одетые в белые чехлы.

— Это наше топливо — урановые стержни,— говорит профессор Блохинцев.

Чтобы пояснить устройство этого весьма важного элемента реактора, индийским ученым был показан его разрез.

Затем гости знакомятся и с другими помещениями станции, осматривают парогенераторы, трубопроводы, пульты управления. Особенно подробно гости интересовались научной, экспериментальной работой, широко ведущейся на станции. Они осмотрели много физических приборов, служащих для изучения различных ядерных физических процессов.

В следующем помещении индийские ученые ознакомились с экспериментальными работами по изучению различных физических констант материалов.

— Сейчас мы работаем,— рассказывает А. К. Красин,— над измерением длины замедления в смеси воды и окиси бериллия на спектре деления.— Ученый демонстрирует металлический бериллий, применяемый при эксперименте. Об этом материале говорил, как отметили гости, сотрудник станции Н. Г. Морозов в своем докладе на конференции в Женеве.

По окончании осмотра станции ученые Индии в сопровождении советских ученых и инженеров направляются к коттеджу, на открытой веранде которого был сервирован обед.

В короткой речи, произнесенной за столом, профессор Хоми Баба благодарил за тот прекрасный и полный поучительности день, который индийские ученые провели на атомной электростанции Академии наук СССР. Он сказал также, что ему радостно было возобновить знакомство с советскими делегатами женевской Международной научно-технической конференции по мирному использованию атомной энергии.

В книге отзывов почетных посетителей Хоми Баба записал:

«Это один из самых интересных дней, проведенных нами. Мы были счастливы иметь возможность осмотреть эту станцию, столь многообещающую для будущего мира». (ТАСС).

Закончился XVI международный фестиваль художественных фильмов в Венеции

РИМ, 11 сентября (ТАСС). Вчера вечером в Венеции закончился XVI международный фестиваль художественных фильмов.

Большая премия «Золотого льва св. Марка» присуждена датскому фильму «Слово» (режиссер Дрейер). Первая премия «Серебряного льва» присуждена советскому фильму «Попрыгунья» (режиссер Самсонов), вторая премия — американскому фильму «Большой нож» (режиссер Олдрич), третья премия — итальянскому фильму «Подруги» (режиссер Антониони). Объявлено также о присуждении ряда других премий и призов.

Премия, ежегодно присуждаемой итальянскими кинокритиками лучшему иностранному фильму, удостоен советский фильм «Попрыгунья».

Решение китайского суда

ПЕКИН, 11 сентября. (ТАСС). По сообщению агентства Синьхуа, китайский суд и компетентные административные органы решили досрочно освободить и выслать за пределы республики 10 американцев, осужденных в свое время за нарушение законов Китая.

Отъезд советской сельскохозяйственной делегации из Канады на родину

ОТТАВА, 11 сентября. (ТАСС). Гостившая две недели в Канаде советская сельскохозяйственная делегация вылетела вчера из Оттавы на родину через Нью-Йорк, Париж и Прагу.

На аэродроме делегацию провожали посол Советского Союза в Канаде Д. С. Чувахин и сотрудники советского посольства в Оттаве.

Волнения среди французских военнослужащих, направляемых в Северную Африку

ПАРИЖ, 11 сентября. (ТАСС). По сообщению агентства Франс Пресс, сегодня 400 резервистов французских военно-воздушных сил, призванных на военную службу для отправки в Северную Африку, отказались войти в вагоны и устроили на вокзале демонстрацию протеста, выкрикивая лозунги: «Марокко для марокканцев! Мы не хотим ехать!». Затем произошла стычка между ними и силами жандармерии. Немедленно вызванные отряды полиции закрыли выходы из вокзала. Позднее эшелон тронулся, но был остановлен по сигналу тревоги. После этого военнослужащие были удалены из вагонов и уведены под конвоем полицейских и охранников из «республиканских отрядов безопасности».

Прибытие в Ленинград делегации бельгийского парламента

РИГА, 11 сентября. (ТАСС). Сегодня утром из столицы Латвии в Ленинград вылетела гостящая в СССР бельгийская парламентская делегация, возглавляемая председателем палаты депутатов К. Гюйсманс.

На аэродроме перед отъездом гостей председатель Верховного Совета Латвийской ССР Э. П. Апин и глава бельгийской парламентской делегации К. Гюйсманс обменялись речами.

К. Гюйсманс поблагодарил за гостеприимство и заявил, что делегация получила много приятных впечатлений от ознакомления с Латвией.

* * *

ЛЕНИНГРАД, 11 сентября. (Корр. «Правды»). Сегодня утром бельгийская парламентская делегация прибыла в Ленинград.

В Ленинградском аэропорту, украшенном государственными флагами Бельгии и СССР, бельгийских парламентариев тепло приветствовал исполняющий обязанности председателя исполкома Ленгорсовета Е. Г. Стржалковский.

В ответном слове глава делегации К. Гюйсманс заявил:

— Бельгийская парламентская делегация с большим удовлетворением приняла Ваше приглашение. Мы приехали сюда как люди доброй воли, люди, которым дорого дело мира. Нам очень приятно, что состоялись первые встречи. Мы уже многое видели в Вашей стране, мы видели Москву и сейчас прибыли из Риги. Мы видели, как вы трудитесь, мы оценили ваш труд и восторгаемся им. Прошу передать привет трудящимся Ленинграда. Тот контакт, который мы уже установили, послужит высшей цели, направленной против двух зол на земле — войны и нищеты.

Днем гости осматривали город.

Вечером делегация бельгийского парламента посетила Академический театр оперы и балета имени С. М. Кирова, где присутствовала на балете П. И. Чайковского «Лебединое озеро».

А. ВВЕДЕНСКИЙ.

Японская парламентская делегация в Сталинграде

СТАЛИНГРАД, 11 сентября. (ТАСС). Прибывшая вчера делегация японского парламента во главе с Токутаро Китамура и Масару Номидзо знакомилась с городом. Они совершили экскурсию по местам исторических боев за Сталинград. На Мамаевом кургане депутаты японского парламента почтили память героев Сталинграда.

Затем члены японской парламентской делегации посетили Музей обороны Царицына — Сталинграда.

В городском Доме архитектора гости беседовали с главным архитектором Сталинграда В. Н. Симбирцевым, который рассказал им о плане восстановления и реконструкции города, о ходе его строительства.

Поздно вечером 10 сентября делегация японского парламента и сопровождающие ее лица отбыли на пароходе из Сталинграда в Астрахань.

На пристани отъезжающих провожали заместитель председателя Сталинградского горисполкома А. Н. Землянский, депутаты областного и городского Советов депутатов трудящихся. Прощаясь, Токутаро Китамура тепло поблагодарил сталинградцев за сердечный прием.

— Мы очень счастливы,— сказал он,— что нам предоставили возможность посетить этот славный город. Мы все хорошо помним, как 13 лет назад здесь шли ожесточенные бои, во время которых был разрушен город. Но сейчас мы видим, что Сталинград восстанавливается, живет мирной жизнью, и это наполняет наши сердца большим удовлетворением.

Япония тоже сильно пострадала. Среди нас есть люди из Нагасаки и Хиросимы, которые знают, какие несчастья приносит война. Жертвы и страдания, перенесенные в прошлой войне нашими народами, сближают нас и усиливают наше желание бороться за мир.

Как известно, сейчас в Лондоне идут советско-японские переговоры. Все мы желаем им успешного завершения.

Прекратить репрессии в Южном Вьетнаме

ХАНОЙ, 11 сентября. (ТАСС). Как сообщает Вьетнамское информационное агентство, командование вьетнамской Народной армии направило Международной комиссии по наблюдению и контролю письмо, в котором просит ее вмешательства, чтобы положить конец репрессиям и террористическим актам в Южном Вьетнаме против бывших участников сопротивления.

В письме, в частности, говорится, что вопреки Женевским соглашениям в зонах перегруппировки вооруженных сил Французского Союза совершаются акты террора против лиц, которые участвовали в войне сопротивления, и против лиц, выступающих за национальное воссоединение. По неполным данным, в этих районах со времени прекращения огня убито или ранено более 5.400 человек, пропало без вести 705, арестовано 25.164 человека.

К размещению американских войск в Италии

ПАРИЖ, 11 сентября. (ТАСС). Агентство Франс Пресс сообщает, что создана новая группировка вооруженных сил, подчиняющаяся командующему вооруженными силами Северо-атлантического союза в Европе. Месторасположение группировки — Северная Италия. В нее войдут около 5 тысяч солдат, в основном из числа американских вооруженных сил, выведенных из Австрии.

Эта группировка будет именоваться «оперативные вооруженные силы Северо-атлантического союза в южной зоне Европы».

Иранская газета о давлении США на правительство Ирана

ТЕГЕРАН, 11 сентября. (ТАСС). Газета «Эттехаде меллы» 11 сентября пишет, что, согласно заявлению информированных кругов, США «всеми силами стремятся вовлечь иранское правительство в средневосточные военные пакты».

ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ

ПОБЕДА СОВЕТСКИХ СПОРТСМЕНОВ

Соревнования легкоатлетов сборных команд Великобритании и Северной Ирландии — Советского Союза

Советские спортсменки, установившие мировой рекорд в эстафетном беге 3×800 метров (слева направо): **Л. Лысенко, Н. Отколенко и А. Лапшина.**
Фото Л. Даренского. (Фотохроника ТАСС).

Приезд английских легкоатлетов в Москву явился большим спортивным событием.

...Празднично был убран вчера центральный стадион «Динамо». На башнях реют государственные флаги Великобритании и СССР. Щедрыми солнечными лучами залиты трибуны, которые до отказа заполнили москвичи. Ровно в 15 часов начинается торжественный церемониал. С приветствием к английским гостям обращается представитель Секции легкой атлетики СССР заслуженный мастер спорта Н. Озолин.

С ответным словом выступил руководитель английской спортивной делегации г-н Д. Крамп.

— Сегодня весьма знаменательная дата для легкоатлетического спорта Великобритании,— сказал он.— Разрешите от имени английской команды самым искренним образом поблагодарить вас за исключительно радушный прием, гостеприимство и дружеские чувства, которые были проявлены к нам с момента прибытия в вашу страну. Мы надеемся, что ваша блестящая легкоатлетическая команда приедет в следующем году в Лондон с ответным визитом.

Перед трибунами под аплодисменты зрителей проходят команды Англии и СССР.

Начинаются соревнования. В каждом виде программы выступало по два спортсмена от стран-участниц.

Дается старт бегу на 800 метров для женщин. В третий раз на гаревой дорожке встретились рекордсменки мира Н. Отколенко (СССР) и Д. Лезер (Великобритания). В прошлом году на европейском чемпионате в Берне и на легкоатлетическом матче Москва — Лондон победа осталась за советской спортсменкой. И на этот раз Нина Отколенко была на финише первой, показав отличное время — 2 минуты 6,9 секунды. Лишь несколько медленное начало бега помешало ей улучшить свой же мировой рекорд — 2 минуты 6,6 секунды. Результат Дианны Лезер — 2 минуты 7,7 секунды — является самым высоким для зарубежных спортсменок. Хорошо прошла дистанцию и Д. Козлова (СССР) — 2 минуты 10 секунд.

На самой короткой, стометровой дистанции среди мужчин отличился киевлянин Леонид Бартенев. Его результат — 10,5 секунды. Женский забег на сто метров уверенно выиграла ленинградская студентка Галина Виноградова.

Большой интерес вызвали состязания метателей и прыгунов. Зрители тепло приветствовали успех 19-летней чемпионки Европы англичанки Тельмы Хопкинс, которая преодолела планку на высоте 170 сантиметров.

У мужчин, наоборот, советские прыгуны в высоту И. Кашкаров и В. Ситкин оказались значительно сильнее англичан Б. Пайпера и П. Стейблфорта. И. Кашкаров взял высоту 2 метра 1 сантиметр.

В метании диска первенствовала олимпийская чемпионка Нина Пономарева — 51 метр 14 сантиметров. У мужчин победил ленинградец Борис Матвеев — 52 метра 16 сантиметров.

Английские метатели диска, так же как и метатели молота и копья, не смогли показать таких высоких результатов, как советские спортсмены.

С особым интересом ожидали зрители бега на 5.000 метров, в котором участвовал один из сильнейших бегунов мира — Кристофер Чатауэй. Четыре тысячи семьсот метров бег возглавлял Иван Чернявский, который проявил себя лишь год назад на всесоюзных состязаниях сельских спортсменов. Но на последнем круге, бурно финишируя, Чатауэй вырвался вперед и первым закончил дистанцию со временем 14 минут 12 секунд.

Новым рекордом СССР ознаменовался бег на 800 метров для мужчин. На старт вместе с одним из сильнейших бегунов мира — англичанином Д. Джонсоном вышли Н. Маричев, Г. Ивакин и Р. Гендерсон. Предложив высокий темп, Г. Ивакин сумел выдержать его до конца. Он закончил бег за 1 минуту 48,5 секунды. **Это новый всесоюзный рекорд** и первая победа советских бегунов в крупных международных состязаниях на 800 метров за последние годы.

Интересно прошло состязание в беге на 200 метров среди женщин. Со старта лидирующее положение заняла М. Иткина. Однако перед финишем Д. Скривенс мастерски обошла ее и закончила дистанцию первой за 24,4 секунды. У мужчин на этой дистанции победителем вышел Ю. Коновалов — 21,5 секунды,—оказавшийся на грудь впереди Б. Токарева.

По прыжкам в длину молодая советская спортсменка Галина Виноградова повторила мировой рекорд, принадлежащий И. Уильямс (Новая Зеландия),— 6 метров 28 сантиметров. Результат Г. Виноградовой выше рекорда Европы и СССР.

В беге на 110 метров с барьерами первенство завоевал англичанин Д. Паркер — 14,4 секунды. Успешно провели английские спортсмены и бег на 3.000 метров с препятствиями. Д. Дизлей финишировал первым — 8 минут 44,2 секунды.

Много волнений доставил зрителям бег на 10.000 метров. Долго попытки В. Куца (СССР) оторваться от очень сильных английских бегунов Г. Пири и К. Норриса не имели успеха. Когда до конца осталось менее двух километров, В. Куц сделал сильный рывок и под бурные аплодисменты зрителей финишировал со временем 29 минут 8,2 секунды.

На дистанции 1.500 метров В. Окороков и О. Брагин не сумели тактически правильно построить свой бег и на последних двухстах метрах проиграли. Первым был англичанин Б. Хьюсон — 3 минуты 45 секунд.

Как всегда, в интересной борьбе прошли эстафетные забеги. В эстафете 4×100 женская команда СССР (Л. Полиниченко, Г. Виноградова, М. Иткина и З. Сафронова) **повторила мировой и всесоюзный рекорд** — 45,6 секунды. У мужчин советские спортсмены также финишировали первыми с высоким результатом — 40,6 секунды.

По просьбе гостей в программу соревнований была включена эстафета 3×800 метров для женщин. Встреча двух сильнейших команд мира закончилась блестящей победой советских спортсменок. **Анда Лапшина, Людмила Лысенко, Нина Отколенко установили новый мировой рекорд—6 минут 27,6 секунды.**

Наиболее напряженно сложилась борьба в мужской эстафете 4×400 метров. Грачев, Г. Ивакин и Ю. Литуев проиграли на своих этапах почти двадцать метров англичанам. На последнем этапе эстафетная палочка перешла к чемпиону Европы А. Игнатьеву. Он блестяще пробежал свои 400 метров за 45,9 секунды. **Советская команда установила новый всесоюзный рекорд — 3 минуты 9,6 секунды.** На 0,2 секунды раньше финишировала английская команда.

Матч СССР — Великобритания и Северная Ирландия закончился победой советских легкоатлетов со счетом 220 : 141. Спортсмены Советского Союза выиграли 24 номера программы, английские — 7. **В ходе состязания советские легкоатлеты установили четыре всесоюзных рекорда, из которых один является мировым и один европейским.**

Соревнования проходили в очень теплой, дружеской обстановке.

Б. КОНЬКОВ.
Н. КИСЕЛЕВ.

Гастроли немецких музыкантов в Москве

Приехавший в СССР на гастроли из Германской Федеральной Республики камерный оркестр под управлением Вильгельма Штросса дал в воскресенье 11 сентября в Москве второй концерт. В Малом зале Государственной консерватории снова собрались многочисленные деятели искусства и любители музыки. Они тепло приветствовали немецких музыкантов.

В программе концерта были произведения итальянских и немецких композиторов 17—18 веков: Э. Даль'Абако, А. Корелли, Д. Перголезе, Г. Телемана, В. Моцарта.

Сегодня — третий концерт немецких музыкантов, который посвящается творчеству И. С. Баха и сыновей. Он состоится в Большом зале консерватории. (ТАСС).

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.

АДРЕС РЕДАКЦИИ и ИЗДАТЕЛЬСТВА: МОСКВА, Д—47, Ленинградское шоссе, улица «Правды», д. 24. ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ РЕДАКЦИИ: Справочного бюро—Д 1-73-86; Партийной жизни—Д 1-52-48; Пропаганды марксистско-ленинской теории—Д 1-11-95; Промышленности, транспорта и товарооборота —Д 3-11-01; Сельскохозяйственного —Д 3-10-85; Иностранных отделов — Д 3-11-07; Стран народной демократии — Д 1-40-81; Писем — Д 3-15-69, Д 3-37-32 и Д 3-31-54; Местных корреспондентов — Д 3-10-82; Информации — Д 3-15-80; Литературы и искусства — Д 3-11-13; Прессы — Д 3-10-81; Науки, школ и вузов — Д 3-10-80; Военного — Д 3-37-63; Критики и библиографии — Д 3-15-61; Пресс-бюро — Д 3-15-60; Секретариата — Д 3-15-64; Отдела объявлений — Д 3-39-00; Экспедиции — Д 3-39-80.

Б 03281. Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Изд. № 709.